

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ВИКТОРОВИЧА ЛОПАШОВА (1912–2010)

Двадцать седьмого января 2010 г. ушел из жизни профессор Георгий Викторович Лопашов, чьи работы в области биологии развития хорошо известны в нашей стране и за рубежом. Он родился в Москве 17 мая 1912 г., в 1929 г. поступил в Московский университет и окончил его по кафедре динамики развития, возглавлявшейся профессором М.М. Завадовским. Важную роль в формировании биологического мировоззрения Г.В. Лопашова сыграл Ю.М. Вермель, который рекомендовал его известному эмбриологу Д.П. Филатову. После окончания университета Г.В. Лопашов поступил в руководимый Филатовым Институт экспериментального морфогенеза при МГУ и некоторое время работал там лаборантом. В 1933 г. Д.П. Филатов пригласил его на должность научного сотрудника в свою лабораторию механики развития, которая входила в состав знаменитого Института экспериментальной биологии Наркомздрава (ИЭБ).

Его создателем и директором был Николай Константинович Кольцов. В 1934 г. в характеристике, данной отдельным молодым ученым (не старше 35 лет), которые работали в ИЭБ, Н.К. Кольцов писал о Г.В. Лопашове: “Окончил университет в 1932 г. и уже напечатал и приготовил к печати ряд интересных экспериментальных работ. Обладает хорошей подготовкой, быстро осваивает литературу по сложным вопросам. Талантливый молодой ученый 22 лет от роду, подающий большие надежды”. Н.К. Кольцов придавал большое значение изучению закономерностей индивидуального развития и живо интересовался опытами Г.В. Лопашова в области механики развития. В 1936 г.

Г.В. Лопашов защитил кандидатскую диссертацию и получил звание старшего научного сотрудника. В этом же году он опубликовал в журнале “Успехи современной биологии” статью “Об энергетической роли массы развивающегося зачатка для его формообразования”, привлекая внимание к работам молодого исследователя.

Г.В. Лопашов остался в науке известным главным образом благодаря его работам в области экспериментального изучения развития глаза, хотя его научные интересы были значительно более широкими. В список его трудов 1930–1950-х гг. входили такие работы как “Вещества, индуцирующие глаз” (1936), “О специфичности индуцирующих воздействий” (1937), “Формообразовательные поля мезодермы у зародышей амфибий” (1941), “О некоторых простейших процессах организации зачатков глаз” (1945), “Источники происхождения тканей в

эмбриогенезе позвоночных” (1945), “Основные процессы организации глаз амфибий” (1945), “Значение мезенхимных оболочек в развитии глаз” (1948), “О роли различных процессов в восстановлении глаз у амфибий” (1949) и др. Типографский набор статьи Г.В. Лопашова, посвященной его пионерским исследованиям по пересадке ядер у амфибий (1948.), после августовской сессии ВАСХНИЛ был рассыпан. В 1950 г. Г.В. Лопашов (совместно с О.Г. Строевой) опубликовал в журнале “Успехи современной биологии” теоретическую статью, посвященную механизмам онтогенетического становления тканевой несовместимости и ее преодоления при пересадке органов и тканей у теплокровных. Идея была высказана независимо от Медавара и Барнета, получивших в начале 1950-х гг. Нобелевскую премию за теорию и экспериментальное решение этой проблемы. В 1960 г. издательство “Наука” опубликовало монографию Г.В. Лопашова “Механизмы развития зачатков глаз в эмбриогенезе позвоночных”, отражавшую содержание его докторской диссертации. Вскоре она была переведена на английский язык и вышла в свет в Англии (“Developmental Mechanisms of Vertebrate Eye Rudiment”. Oxford, 1963). В 1963 г. вышла в свет еще одна монография Г.В. Лопашова, написанная совместно с О.Г. Строевой, – “Развитие глаза в свете экспериментальных исследований”, которая также вскоре была переведена на английский язык и издана в Израиле (“Developmental of the Eye. Experimental Studies”. Jerusalem, 1964). Обе версии этой книги (русская и английская) в свое время использовались в учебном процессе в обеих странах, в частности на кафедре эмбриологии Биологического факультета МГУ. Созданию этой монографии предшествовала обзорная статья (Lopashov G.V., Stroeva O.G. Morphogenesis of the Vertebrate Eye // Adv. in Morphogenesis. 1961. V.1. P. 231–377.). В середине 1950-х гг. Г.В. Лопашов был избран, вместе с Т.А. Детлаф, Л.В. Полежаевым и Н.И. Драгомировым, членом Международного института эмбриологии (Утрехт). Научное направление, созданное Г.В. Лопашовым, нашло плодотворное развитие в работах его бывших учеников и сотрудников в стенах ИБР РАН им. Н.К. Кольцова с выходом в генетику развития и регенерации глаза, экспериментальное изучение глаза млекопитающих животных и человека и весомого вклада в отечественную офтальмологию в виде созданного и внедренного в медицинскую практику нового лекарственного средства широкого спектра действия.

До 1980 г. Г.В. Лопашов был сотрудником Кольцовского института, который за время своего существования претерпел ряд реорганизаций и изменений названия – в 1939 г. ИЭБ был переименован в Институт цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР, а в 1949 г. превратился в Институт морфологии животных им. Северцева АН СССР. В 1967 г. на основе реорганизации академиком Б.Л. Астауровым был создан Институт биологии развития АН СССР (ИБР РАН), в котором Г.В. Лопашов возглавлял лабораторию органогенеза. В 1980 г. вместе со своим коллективом он перешел в Институт общей генетики АН СССР, а затем во вновь созданный Институт биологии гена РАН. В этот период Г.В. Лопашов стал заниматься проблемами трансдифференцировки и роли проницаемости клеточных мембран в эффективности межклеточных индукционных взаимодействий в развитии глаза. В 2000 г. Г.В. Лопашов опубликовал совместно с В.Н. Земчихиной в журнале “Успехи современной

биологии” статью “Основные факторы и периоды индукционных процессов в развитии”, в которой была предпринята попытка создать обобщенную концепцию механизмов образования клеточных типов и их локализации в теле животных.

Г.В. Лопашов был членом редколлегий ряда научных журналов, в том числе журналов “Онтогенез” и “J. of Embryology and Experimental Morphology” (London).

В первой трети своей научной деятельности благодаря большой эрудиции, оригинальным научным идеям и благожелательности Г.В. Лопашов привлекал к себе внимание молодых ученых. Многим из них он оказал немалую помощь в научной работе и способствовал их приобщению к отечественной и мировой культуре.

Редколлегия